

УДК 811.351.14/16

DOI: 10.18384/2310-7278-2018-5-39-52

О СЛАВЯНСКО-НАХСКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЮЗЕ: К ВЕРИФИКАЦИИ ИСТОРИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ БАЗИСНОЙ ЛЕКСИКИ

Гусейнов Г.-Р. А.-К.

Дагестанский государственный университет

367000, г. Махачкала, ул. Гаджиева, д. 43А, Республика Дагестан,

Российская Федерация

Аннотация. В статье в широком историко-этимологическом контексте славянских и нахских языков рассматривается та часть их базисной лексики (по различным спискам, известным на сегодняшний день), которая привлекается автором концепции славяно-нахского языкового союза для доказательства его существования. В результате произведённого анализа была установлена недостоверность соответствующих лексических фактов и невозможность их привлечения к доказательству существования рассматриваемого языкового союза.

Ключевые слова: славяно-нахский языковой союз, верификация, базисная лексика.

ON THE SLAVIC-NAKH LANGUAGE UNION: TO THE VERIFICATION OF HISTORICAL-ETYMOLOGICAL INTERPRETATION OF BASIC VOCABULARY

G.-R. Gusejnov

Dagestan State University

43A, Gadzhiyeva st., Makhachkala, 367000, Republic of Dagestan, Russian Federation

Abstract. The article in a broad historical and etymological context of Slavic and Nakh languages considers the part of their basic vocabulary (according to the various lists known today) which the author attracts to prove the existence of the concept of Slavic-Nakh language union. As a result of the made analysis, the author establishes the unreliability of the corresponding facts and impossibility of their attraction to the proof of the existence of the considered language union.

Key words: Slavic-Nakh language union, verification, basic vocabulary.

Сравнительно недавно в одном из квалификационных исследований (автор А.Д. Вагапов) было высказано мнение о том, что «материалы славянских и нахских языков, рассматриваемые в плане ареальной лингвистики, дадут дополнительный импульс и вектор в изучении истории славянских и нахских языков с точки зрения языкового союза В. Поляка» [7, с. 5; 8, с. 4]. Последнее априорно предполагает непосредственную территориальную смежность древнейших областей распространения соответствующих языков в условиях, когда сама концепция славяно-кавказского языкового союза уже была подвергнута крити-

© СС ВУ Гусейнов Г.-Р. А.-К., 2018.

ке в 70–80-х гг. прошлого века автором данной работы и таким авторитетным кавказоведом, как Г.А. Климов [см. 12, с. 5–6].

Непосредственной же целью историко-этимологического анализа, который осуществляется в данной работе, является последняя часть тезиса А.Д. Вагапова, согласно которому «основная масса наиболее ранних и прочно вошедших в словарный состав нахского языка заимствований обязана своим происхождением индоевропейским языкам (“если речь идет о возможном в принципе отдаленном генетическом родстве этих языков”))» [7, с. 208].

Как известно, в историческом языкознании для установления родства тех или иных языков всё чаще применяется историко-этимологическая интерпретация разных по числу наименований списков базисной лексики (М. Сводеш, С.А. Старостин (207-словный список), С.Е. Яхонтов и др.). При этом к числу подобных лексических форм нахских и славянских языков А.Д. Вагаповым относятся следующие: ‘гора’, ‘шея’, ‘зуб’, ‘спина’, ‘живот (брюхо)’, ‘белый’, ‘черный’, ‘умирать’. Сюда же включены некоторые иные, привлёкшие внимание А.Д. Вагапова названия частей тела, которые отсутствуют в этих списках, получив отражение в опросном словнике (1310 статей) «Межконтинентального словаря» (обозначения пальца вообще (у А.Д. Вагапова и названия некоторых из них), а также челюсти) [см. 26, с. 178, 188, 207, 215].

При этом одно из упомянутых выше фонетических сходств, не относящихся к названиям частей человеческого тела, в значении ‘чер-

ный’ (праслав. *koreнь- – пранах. *koran – «угольный») [8, с. 10] в тексте диссертации не рассматривается. В отношении первого из отмеченных Вагаповым [6, с. 90; 8, с. 11] прилагательных – праслав. *bely/*bělъjъ/*bělъ ‘белый’ (и.-е, но не «совсем ясного... характера» [см.: 4, с. 83–85; 37, с. 84; 41, с. 79]) – пранах. *bieli ‘светло-желтый; желток’, следует отметить, что в нахских языках обозначение светло-жёлтого цвета не отмечено, тогда, как жёлтый в чеченских диалектах – можа/мôдж/мâжу/мâжун [3, с. 346], но инг. моажа ‘коричневый’, моакха ‘светло-коричневый’ [28, с. 304, 305]. К рассматриваемому славянскому понятию в вайнахских языках и чеченских диалектах обнаруживает близость лишь инг. бели ‘желток’ [3, с. 213], беле ‘желтковый’ [28, с. 304, 305]. Оно не имеет соответствий в бацбийском языке, что низводит данное фонетическое совпадение до индоевропейско-ингушского при семантической несовместимости его компонентов – (белый – желтковый). Данная ингушская форма включается в один ряд с инг., кист. bil, итум. bil ‘хна’ [3, с. 195] с привлечением сюда бацб. bil ‘хна’, ‘белый, желток’ [6, с. 90], не отмеченного в цитируемом выше словаре и в бацбийско-русском словаре братьев Кадагидзе [19] (ср. авар. bil ‘хна’), ибо хна, как известно, иного цвета. Это говорит о непреодолимых различиях в семантике, но автор [6, с. 91; 7, с. 105] пытается их избежать при помощи утверждения, согласно которому «есть все основания считать первоначальным значением славянских слов не ‘белый’, но не ‘желто-бурый’, ‘коричневый’».

В последнем глагольном сопоставлении в качестве славянского компо-

нента представлено русск. диал. неясного происхождения халеть 'умирать, засыхать', усвоенное, возможно, из офенского языка, в котором из греч. *xalo* 'гибну, пропадаю', что даёт основание автору сблизить его с малоупотребительным в современных нахских языках (чеченском и бацбийском) хала 'неметь', 'угасать', 'чахнуть', хотя в словарях, в которых фиксируется данное слово, оно отмечено в значении 'лишиться чего-либо, потерять что-либо' (чеч.), '(по)гаснуть' при производном халдар '(по)тушить' (бацб.), досл. 'погасшим сделать'. Вместе с тем, отмечая близость нахского слова к осет. *xalun*//*xalun* 'портить', 'разрушать' (исконного характера [см. 2, с. 138–139]), А.Д. Вагапов [7, с. 201–202] полагает, что «семантически осет. *xalun* ближе к греч. *xalo* 'портить, разрушать, ослаблять, распускать, развязывать', тогда как чеч. хала 'слабеть', 'умирать', 'чахнуть' – к русск. *халить* 'умереть', *халеть* 'умирать'. Возможно, и славянские, и нахские, и осетинские слова заимствованы из греческого языка в скифский».

Однако в «Словаре скифских слов» очерка В.И. Абаева «Скифо-сарматские наречия» какие-либо соответствия рассматриваемым словоформам не обнаруживаются [см. 29, с. 276–311], осетинское слово носит исконный характер (см. в предшествующем изложении), и какие-либо факты, свидетельствующие о проникновении (древне)греческих слов в нахские языки, до сих пор остаются неизвестными. Тем более в условиях отсутствия какой-либо территориальной смежности между последними двумя языками.

Вместе с тем праслав. *goga* 'скала, камень' (но *гъга* 'гора, лес' [6, с. 43])

при *goga* 'гора, лес' и.-е. уровня, наряду с другим значением 'поглощать', 'жерло', 'горло, извергающее воду' [43, с. 29] или 'гора, покрытая лесом' > 'лес' [6, с. 43; 43, с. 29], которое обнаруживает близость к груз.-зан.**goga*- 'горка, холм' [см. 22, с. 64], что объясняется связями с и.-е. языками [см. 15, с. 83], но в дальнейшем Г.А. Климов [24, с. 175–176] рассматривал его как собственно грузинский индоевропеизм–пранах. **гара* 'осколок' [7, с. 9], который встречается в связанном виде в прямом значении (но лишь на вайнахском уровне) в составе основ с семантикой 'расколотые (дрова)', в несвязанном виде – чеч. *го, гара* 1) 'род, поколение'; 2) 'кусок бревна' и инг. *гар* 'плаха, часть ствола (четвертая), расколотого вдоль', но при этом данная лексема относится к числу возможных болгаризмов [см. 12, с. 38], ввиду чего представляется более убедительным считать это лексическое совпадение в силу значительных семантических различий случайным.

Наиболее показательными из вышеупомянутых семантем А.Д. Вагапов полагает названия человеческого тела, связывая их с так называемым основным словарным фондом [см. 6, с. 26], т. е. базисной лексикой (см. в предшествующем изложении) предполагая, видимо, в какой-то мере генетическую общность языков, ставших предметом его внимания.

Об этом говорит, в частности, следующее его утверждение: «Влияние индоевропейской лексики на нахскую (если речь идет о возможном в принципе отдаленном генетическом родстве этих языков) было не только наиболее ранним по времени, но и наиболее сильным по воздействию в

процессе формирования словарного состава нахского языка. Полученные результаты дают, безусловно, дополнительную аргументацию гипотезы Вацлава Полака о славяно-кавказском языковом союзе. Дальнейшие исследования в данном направлении, надо полагать, дадут ещё более веские доказательства ее истинности» [7, с. 208–209].

Однако анализ А.Д. Вагаповым привлекаемых им с этой целью лексических фактов, как будет показано в последующем, позволяет говорить о том, что речь в конечном счёте идёт об отсутствии каких-либо внятных свидетельств, говорящих о наличии предполагаемых им славянско-нахских «изоглосс» в этой лексико-семантической группе, в т. ч. имеющих также какое-нибудь индоевропейское происхождение. Так, сходство праслав. *vortь ‘шея’ – чеч. vorta ‘шея’ < пранах. *vartu [8, с. 8], хотя в монографии [6, с. 26] речь шла о пранах. *вартан//*вартун ‘шея’ (ср. ещё у Джаукяна [15, с. 132]: и.-е. uer-t-‘вертеть, крутить’ (перс. gard-an, серб. врот ‘шея’-нах.: чеч. vorta, инг. foart ‘шея’)) можно объяснить, с одной стороны, индоевропейским характером славянской лексемы со значением ‘шея’, известной, однако, в восточно- и южнославянских языках как инновация. При этом в лезгинских и аваро-андийских языках отражается гораздо более позднее перс. gardan ‘шея’: авар. gabur, анд., кар. garu, тинд. gjaru, ботл. garu, годоб. gjaru [25, с. 103].

С другой – усвоением нахского слова, анлаутное v-, в котором подерживается инг. foart ‘шея’ (<*fartun / чеч. *vartun ‘шея’ в результате оглушения анлаутного *v- [см. 18, с. 186–188]) при отсутствии общего и.-е. назва-

ния шеи [см. 9, с. 815] не из иранского (и.-перс.) garden <*vartana и не столько из др.-инд. глагольной основы vart- ‘вертеться’ [см.: 5, с. 263; 37, с. 144, 167; 41, с. 3], сколько из субстантивного митанни-арийского cartanna «поворот», которое мотивируется др.-инд. vartate «поворачивается» при вед. vartan «колея» [см. 9, с. 546]; ср.: прасл. vōrtь, *vorta ‘шея’ ‘то, что поворачивается (подвижная часть тела)’ < ‘поворот (головы)’ < и.-е. *цорт-о- ‘поворот, вращение’ (имя действ.) от *цег-т- ‘вертеть, поворачивать’ [см. 5, с. 263], что не позволяет говорить о славяно-ирано-нахской изоглоссе, как полагает А.Д. Вагапов [6, с. 27].

Тем более что в нахских языках уже была выявлена ещё одна митанни-арийская форма, усвоение которой могло иметь место в период пребывания пранахов в восточной Малой Азии, по крайней мере, не позже II тыс. до н. э., когда носители митанни-арийского языка вымерли, а в аварском оказалась представленной ареально не связанная с митанни-арийским более восточная древнеиндийская форма [см.: 13; 14]. В итоге можно полагать, что источником данного сходства стало генетическое родство праслав. *vortь ‘шея’ и митанни-арийского cartanna «поворот», которое отразилось в пранахском *vartun ‘шея’, лабиальный элемент в нём мог развиваться за счёт его переноса из анлаута этимона.

Кроме того, следует отнести к числу случайных «сходств» пранах. qalі ‘зуб’ [8, с. 8] /qale ‘коренной зуб’ [6, с. 32], ср.: чеч. qale, чеч. qela / инг. qala ‘коренной зуб’ [см.: 3, с. 136; 18, с. 88] и неясные в отношении к ним лексемы отдельных дагестанских языков с глухим анлаутом – заднеязычным лабиали-

зованным согласным, возникшим из глухого увулярного фрикативного χ – вследствие делабиализации последующих лабиализованных гласных – лезг. $kk^wala\chi$, тинд. $\chi^w\acute{a}j\lambda$, чам. $x^waba\lambda$ (где λ – глухая латеральная аффриката) ‘коренной зуб’ [25, с. 80], не включённых в число общедагестанских основ с тем же значением [см. 10, с. 78, 85]. Они восходят при реконструкции к расходящимся с анализируемой формам: лезг. $kk^wala\chi < *gola\chi$ [см. 33, с. 227–247, 285–286], тинд. $\chi^w\acute{a}j\lambda < *xola$, чам. $x^waba\lambda < *xola$ [см.: 21, с. 325–326], в которых, видимо, подобно нахским языкам [см. 18, с. 260], инлаутные -j- и -b- могут представлять классные показатели, перемещённые внутрь основы – праслав. $kъ\lambda$ - ‘зуб’ ($kъ\lambda$ ‘клык’ [6, с. 32]) и.-е. уровня, но о.-с. $*kъ\lambda$ -ъ/ $*kъ\lambda$ -о [45, с. 192], где $*kъ\lambda$ - – нулевая степень $*kl$ -о абляута в о.-с. $*kol$ -ti [37, с. 403; 45, с. 193]. При этом и её индоевропейский уровень – $*kel$ -($*kol$ -ol- ‘бить’, ‘ударять’, ‘сечь’ [37, с. 404; 44, с. 155] включает какое-либо взаимное влияние рассматриваемых лексем.

Кроме того, имеет место необоснованное сопоставление, точнее, речь должна идти о фонетическом созвучии праслав. $*рахъ$ «низ живота, подмышка» – пранах. $*рах$ ‘легкие’ [7, с. 37], установление семантической связи между которыми не представляется возможным.

К числу аналогичных следует отнести нахский компонент сходства праслав. $*miezi\pi\tilde{s}$ ‘мизинец’ (о.-с. $*m\tilde{e}z$ - из и.-е. $*moi$ -’h [37, с. 530; 46, с. 229] или $*meg$ ’h [18, с. 229]) – пранах. $*маза$ -палиг то же [6, с. 29] (ср.: чеч. $mazar$ ’elg, акк. $mazar$ ’alg при итум. $mizanp$ ’elg «безымянный палец» [см. 3, с. 137]), квалифицируемого авто-

ром [6, с. 30] (в дальнейшем праслав. $*mizin$ - – пранах. $*mizin$ - [см. 8, с. 8]) как славянско-итумкалинская изоглосса, но при этом «славянский и пранахский уровень могут не соответствовать друг другу», и как следствие предложенное им сопоставление лишается всякого смысла. Тем более что, по лексико-статистическим данным, распад вайнахской (чечено-ингушской) языковой общности имел место в начале II тыс. н. э. [27, с. 21], и дальнейшее диалектное членение чеченского могло иметь место лишь после этого времени, как, в принципе, и праславянского [12, с. 9], что исключает бытование подобной «изоглоссы».

Что касается пранах. $*маза$ - «безымянный палец», которое сравнивается с $*miezi\pi\tilde{s}$ ‘мизинец’, сопоставляемым с лит. $ma\tilde{s}$ ‘малый’, лтш. $mazs$ ‘маленький’, прусск. $assais$ то же [35, с. 244; 46, с. 228], то в этом случае гораздо более убедительным представляется его отождествление с др.-ир. (авест., VI-IV вв. до н.э.) $mazant$ -‘большой’ с адъективным и причастным аффиксом авест. ant - [45, с. 72, 129]. Считается, что лексема отложилась в скифском (но при неизвестности в осетинском) в виде $maz(a)$ ‘большой, великий’ (< и.-е. $(*mek$ ’H) уровня [9, с. 782]), поддерживаемым авест. maz . Однако иллюстрирующие данное положение примеры вызывают значительные сомнения в отношении своего ауслота, так как в т. н. скифской лексике греч. графема ξ выступает в качестве субститута шести согласных фонем, неизвестных греческому языку, в т. ч. -z [см. 29, с. 296, 329].

При этом безымянный палец по длине, как известно, примерно соответствует указательному пальцу. Од-

нако в иранских языках обозначение «пальца» (руки или ноги) первоначально обозначало «большой палец», название которого не связано с понятием «большой» [40, с. 86]. В тюркских языках, в которых на праязыковом уровне название пальца также реконструируется как «большой палец», на том же уровне восстанавливается инокорневое название мизинца [см. 32, с. 253–257].

В неясном отношении, особенно ввиду отсутствия в осетинском, к рассматриваемой основе оказываются ареально смежные этому языку к.-балк. мазалы 'большой, огромный, гигантский' [20, с. 456], кум. мазаллы то же, где -лы/-ллы – адъективный аффикс. При этом в кум. мазаллы < *мазанлы, где -лл <-*н+л, что объясняется древними пратюркскими процессами [см. 31, с. 329–330], которые могли также обусловить появление к.-балк. мазалы в условиях, когда геминация для карачаево-балкарского языка не характерна. Поэтому не исключено, что обе формы могли развиваться из (авест.) mazant +лы > мазаллы в достаточно давнем прошлом.

Не исключено вместе с тем, что кум. мазаллы и к.-балк. мазалы имеют исконно тюркское происхождение, если допустить их возведение к к.-балк. базы-кь 'толстый', 'коренастый', кар. г. базы-х 'толстый', тат. базы-кь 'коренастый', 'дюжий' [36, с. 98], кум. базы-кь 'толстый', в которых ауслатное -кь (>-х) может рассматриваться в качестве аффикса Ср. осет. тузуу, тжзуу 'коренастый', 'дюжий', 'массивный', которое возводится к тюрк. bazuу 'человек среднего роста', 'коренастый и крепко сложенный, крепкий, дюжий, выносливый' (со ссылкой на словарь

В.И. Радлова [1, с. 146]). Однако при этом развитие *b->m- в осетинском не отмечается, включая освоение заимствований с b-аналаутом [см.: 1, с. 60–146; 39, с. 188–189], что указывает на усвоение из языка с m- анлаутом, развившимся из *b-, присущим кыпчакским языкам, и не отвечает позиционным характеристикам данного явления в азербайджанском и туркменском [см. 16, с. 40]. Всё это говорит о возможности усвоения др.-ир. (авест.) mazant в пранах. *maza, хотя в целом вопрос об этимоне нахского слова остаётся открытым, но его рассмотрение в рамках взаимоотношений с праславянским языком представляется невозможным.

Вторая часть анализируемой лексики рассматривается в рамках другого сходства (праслав. *pal – пранах. *p'al 'палец' [8, с. 8] (в монографии [6, с. 27] праслав. *palъ 'палец' – пранахск. p'al 'палец')), однако и этом случае контакт на праславяно-нахском уровне представляется невозможным, ибо о.-с. *pal(ьсь) < *pól(ikos) имеет и.-е. основу pō:l [37, с. 617]. Восстановление пранах. *pal представляется неуверительным ввиду того, что данная форма репрезентируется чеч.-инг. p'elg, акк. p'dlg < чеб. p'alig [см. 18, с. 88–89], более позднего диалектного характера при бацб. t'ark ('палец ноги'), кист. t'elg, связанными через пранах. *t'ark [25, с. 89] с дагестанскими языками в значении «палец ноги» [см.: 25, с. 88; 10, с. 81]. Вместе с тем нуждается в специальном рассмотрении, не входящем в число задач данной работы, отношение пранах. *t'ark и соответствующих форм дагестанских языков к сев.-вост. уйг. tarmaк 'палец', имеющему в некоторых других тюркских, в основном,

кыпчакских, языках значения 'лапа, когти', 'ветка, разветвление', при кум. [см. 32, с. 255–256] 'ответвление от канала речки', а вайнахских – к корей. *ра:l* 'мера рук (от кисти до плеча)', имеющего соответствия в иных языках – тюркских и монгольских [см. 47, с. 67–68]. Однако А.Д. Вагапов [6, с. 29] по непонятной, на первый взгляд, причине «исключает для нахск. *р'al* вероятность усвоения из славянского источника», предполагая, видимо, тем самым обратный процесс, каковой столь же маловероятен.

Следует, по всей видимости, исключить из рассмотрения как явление какого-либо контактного характера сходство праслав. **skemica* 'челюсть' (точнее, эндемическое белор. *скемица* 'челюсть', где – *ica* суффикс [6, с. 33]), восходящее, по мнению автора, к пранах. **q̄ieta* 'челюсть' [8, с. 8], так как якобы «и.-е. формы [к ним возводится первый компонент] следует признать [по непонятной причине] продолжениями пранахских» [6, с. 34]. Славянский [компонент] этой «изоглоссы», корневая часть которой возводится к и.-е. корню *(s)kem/(s)kom-* с праславянскими репрезентатами со значением «щемить», «оскомина» в русском и других славянских языках [7, с. 40–41], а, по мнению других авторов, имеет в и.-е. праязыке возможно, значение «сжимать», но с предположительно неустойчивым *s* (*s-mobile*) [2; 37, с. 607–608; 38, с. 433]. Данная основа при допущении в анлауте *s-mobile* [см.: 12, с. 118–119; 30, с. 72–73] может быть возведена к и.-е. **kemb[h]* – 'разрывать', 'раздроблять' назализованного характера, которому отвечают тох. *A kam*, тох. *B keme* 'зуб', др.-инд. *jambha-* 'зуб', греч. *ῥομφος* 'шип', 'кол', ст.-слав.

zo(n)bŭ 'зуб'. С учётом же другой интерпретации рассматриваемого и.-е. корня как **gem-* 'хватать, брать, сжимать' (>**gemb[h]* 'кусать', 'раскусывать', 'жалить') >**gomb[h]os-* > и.-е. **zonbŭ* 'зуб' [37, с. 330–331]) данный корень считается ностратическим [17, с. 290], что исключает саму возможность возведения анализируемого славянского корня к пранахскому источнику. Тем более что пранахская общность, по лексикостатистическим данным, выделилась из восточнокавказской не ранее середины III тыс. до н. э. [см. 27, с. 21]. Кроме того, пранахский уровень формы **q̄ieta* 'челюсть', привлекаемой для мотивации соответствующего «сходства», носит, в свою очередь, весьма сомнительный характер, так как поддерживается лишь диалектными чеч., акк. *q̄eta* 'челюсть' при инг. *цегрберд*, кист. *чан*, итум. *салаз* то же [см. 3, с. 136] при том, что присовокупляемое к ним А.Д. Вагаповым [7, с. 41] инг. *q̄eta* обозначает 'инструмент для разминания кожи' [28, с. 239], что присуще и чеченскому языку.

Кроме того, возникновение ещё одного лексического сходства, связанного с названием челюсти, – праслав. **salazki* – пранах. **s̄alaz* 'челюсть, сани' [8, с. 8], первый компонент которого известен в русском языке лишь с XVII в., не имеет праславянского характера и удовлетворительной этимологии, обусловлено влиянием тюркских (булгарских) языков [11, с. 14–17].

Другой случай, обусловленный принятием во внимание явных семантических и фонетических (вокализм) расхождений, наряду с аналогично некалфицированной реконструкцией праформы, имеет место и в «сходстве» праслав. **bok* 'бок' – пранах. **baq*

‘спина’ [6, с. 36; 8, с. 8], невзирая на уже установленное пранах. *buq, присущее всем трём нахским языкам и, возможно, имеющее родственные формы в некоторых дагестанских языках [см. 25, с. 99]. Но оно видится Вагаповым [8, с. 8] как и.-е.-нахское и даже и.-е.-северокавказское при противоречащем этому послылу его утверждению о том, что «слав. *бокъ, не имеющее ясной этимологии, находит параллель в пралезг. бакв ‘ребро, бок’, тогда как нах. баг//бакъ ‘спина’ семантически больше соответствует прагерм. bak ‘спина’». Действительно, праслав. *bǫkъ, *btku род. ед. ч. «не имеет ни этимологических, ни достоверных внеславянских соответствий» при известности мнений о его заимствовании из германского либо рассмотрения обеих форм в качестве общего «праевропейского» наследия [см. 4, с. 321]. Кроме того, и пралезг. бакв ‘ребро, бок’ может восходить к более раннему buq [см. 33, с. 243], явно коррелирующему с вышеприведённой пранахской формой.

Сюда же можно отнести другое семантическое псевдосходство: праслав. *deg-/degъ ‘туловище’, ‘стан’ – пранах. diegh ‘туловище’ [6, с. 30] (*die ‘туловище’ [8, с. 8]), ибо праслав. *deg/degъ отмечено в славянских языках в значении ‘ремень, супонь’ с производными от него формами, в т. ч. ‘рост’, но не ‘туловище’, и имеет параллели в других и.-е. языках [42, с. 25] (~и.-е.*t[h]oek[h]- ‘тело’, ‘части тела’, ‘оболочка’, ‘шкура’ > хетт. tuekka- ‘тело’, ‘личность’, tuekkes ‘части тела’ [9, с. 812]), в то время как изолированное на восточнокавказском уровне чеч.-инг. deg в словаре Алироева [3, с. 133] имеет значение ‘тело (человека или животного)’ при

бацб. de ‘тело’ [19, с. 198; 25, с. 99], ‘туловище’ [19, с. 198], ‘ствол’ [25, с. 100].

Таким образом, практически ни один из рассмотренных элементов базисной лексики лексических сходств, привлечённых А.Д. Вагаповым для доказательства прошлого бытования славянско-нахского языкового союза, не подтвердил с достаточной степенью надёжности возможность его существования. О том же свидетельствуют упомянутые в предшествующем изложении индоарийский и древнеиранский лексические элементы пранахского языка, усвоенные не позже II тыс. до н. э. по VI–IV вв. до н. э. и указывающие на то, что его носители ещё не могли находиться в пределах Северного Кавказа и тем более Восточной и Центральной Европы, где проживают славяне. Примерно в это же время (к первой половине III тыс. до н. э.) индоиранские племена появились на севере Ирана [9, с. 915], в ареальной смежности с которым могли находиться (см. ниже) и древние носители пранахского языка, если принять во внимание наличие в них вышеупомянутых лексических элементов.

Картина не меняется при локализации индоиранской прародины в Центральной Европе в конце II – первой трети I тыс. до н. э. и уходе части скифов в IX в. до н. э. со своей волгоуральской прародины на Кавказ [34, с. 14, 19], так как первоначальной областью распространения нахских языков было Закавказье. Миграция вайнахских (будущие чеченцы и ингуши) племён отсюда на север имела место гораздо позже – в конце раннего – начале позднего средневековья, когда всё пространство между Северным Кавказом и славянами было занято в это

время тюркскими племенами. Поэтому в данную эпоху какие-либо непосредственные взаимосвязи нахских языков региона со славянскими не представляются возможными [12, с. 10].

Контактами с ними А.Д. Вагапов безуспешно пытается объяснить (см. выше) возникновение целого ряда славянско-нахских лексических «сходств». Их анализ, произведённый в предшествующем изложении,

ещё раз подтвердил мысль, автором которой является известный компаративист Г.А. Климов [23, с. 22]: «Чем меньше степень родства между двумя сравниваемыми языками, тем больше вероятность случайного совпадения в звукотипе сопоставляющегося материала».

Статья поступила в редакцию 30.08.2018 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. II. М.: Наука, 1973. 448 с.
2. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. III. М.: Наука, 1989. 325 с.
3. Алироев И.Ю. Сравнительно-сопоставительный словарь отраслевой лексики чеченского и ингушского языков и диалектов. Махачкала: Чечено-ингушское книжное издательство, 1975. 383 с.
4. Аникин А.Е. Русский этимологический словарь. Вып. 3. М.: Институт русского языка РАН; Институт филологии Сибирского отделения РАН, 2009. 344 с.
5. Аникин А.Е. Русский этимологический словарь. Вып. 8. М.: Институт русского языка РАН; Институт филологии Сибирского отделения РАН, 2014. 352 с.
6. Вагапов А.Д. Славяно-нахские лексические параллели. Грозный: Медиани, 1994. 191 с.
7. Вагапов А.Д. Нахско-славянские лексические изоглоссы: дисс. ... канд. филол. наук. Грозный, 2005. 245 с.
8. Вагапов А.Д. Нахско-славянские лексические изоглоссы: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Грозный, 2005. 19 с.
9. Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч. Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Т. II. Тбилиси: Издательство Тбилисского университета, 1984. С. 441–1328.
10. Гигинейшвили Б.К. Сравнительная фонетика дагестанских языков. Тбилиси: Издательство Тбилисского университета, 1977. 165 с.
11. Гусейнов Г.-Р. А.-К. Некоторые древние (до XVIII века) лексические (контактные) особенности вайнахских языков в контексте их взаимоотношений с дагестанскими, иными ориентальными и русским языками // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Русский язык в Дагестане: проблемы межкультурной коммуникации». Махачкала, 2007. С. 10–22.
12. Гусейнов Г.-Р. А.-К. История древних и средневековых взаимоотношений русского языка с языками народов Северо-Восточного Кавказа и Дагестана. Махачкала: ИП Овчинников, 2010. 214 с.
13. Гусейнов Г.-Р. А.-К. Некоторые индоарийские лексические элементы нахско-дагестанских языков в контексте локализации регионов их первоначального и последующего распространения // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2015. Вып. XIX. С. 194–199.
14. Гусейнов Г.-Р. А.-К. Генетические общности и ареальные связи нахско-дагестанских языков в контексте некоторых новых взглядов на их особенности // Материалы VI

- Международной научной конференции «Кавказские языки: генетико-типологические общности и ареальные связи». Махачкала: Алеф, 2018. С. 117–122.
15. Джаукян Г.Б. Взаимоотношение индоевропейских, хуррито-урартских и кавказских языков. Ереван: Академия наук АрмССР, 1967. 217 с.
 16. Дыбо А.В. Лингвистические контакты ранних тюрков. М.: Восточная литература, 2007. 223 с.
 17. Иллич-Свитыч В.М. Опыт сравнения ностратических языков. Введение. Сравнительный словарь. М.: Наука, 1981. 370 с.
 18. Имнайшвили Д.С. Историко-сравнительный анализ фонетики нахских языков. Тбилиси: Мецниереба, 1977. 299 с.
 19. Кадагидзе Д., Кадагидзе Н. Цова-тушинско-грузинско-русский словарь. Тбилиси: Мецниереба, 1984. 935 с.
 20. Карачаево-балкарско-русский словарь / под ред. Э.Р. Тенишева, Х.И. Суюнчева. М.: Русский язык, 1989. 832 с.
 21. Кибрик А.Е., Кодзасов С.В. Сопоставительное изучение дагестанских языков. Имя. Фонетика. М.: Издательство МГУ, 1990. 363 с.
 22. Климов Г.А. Этимологический словарь картвельских языков. М.: Наука, 1964. 306 с.
 23. Климов Г.А. Основы лингвистической компаративистики. М.: Наука, 1990. 167 с.
 24. Климов Г.А. Древнейшие индоевропеизмы картвельских языков. М.: Наследие, 1994. 249 с.
 25. Климов Г.А., Халилов М.Ш. Словарь кавказских языков. М.: Восточная литература, 2003. 511 с.
 26. Комри Б., Халилов М. Словарь языков и диалектов народов Северного Кавказа. Сопоставление основной [базисной] лексики. Лейпциг-Махачкала: Дагестанский научный центр РАН, 2010. 897 с.
 27. Коряков Ю.Б. Атлас кавказских языков. М.: Пилигрим, 2006. 76 с.
 28. Куркиев А.С. Ингушко-русский словарь. Магас: Сердало, 2004. 544 с.
 29. Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки / отв. ред. Расторгуева В.С. М.: Наука, 1979. 389 с.
 30. Савченко А.Н. Сравнительная грамматика индоевропейских языков. М.: Высшая школа, 1974. 410 с.
 31. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков / отв. ред. Э.Р. Тенишев. М.: Наука, 1984. 484 с.
 32. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Лексика / отв. ред. Э.Р. Тенишев. М.: Наука, 2001. 822 с.
 33. Талибов Б.Б. Сравнительная фонетика лезгинских языков. М.: Наука, 1980. 350 с.
 34. Удодова А.Д. О локализации и этнической атрибуции ираноязычных племён в контексте раннескифской истории // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 1. С. 14–21.
 35. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х тт. Т. 3. М.: Прогресс, 1971. 827 с.
 36. Хабичев М.А. Взаимовлияние языков Западного Кавказа. Черкесск: Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного издательства, 1980. 151 с.
 37. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь русского языка. В 2-х тт. Т. 1. М.: Русский язык, 1994. 621 с.
 38. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь русского языка. В 2-х тт. Т. 2. М.: Русский язык, 1994. 560 с.

39. Эдельман Д.И. Сравнительная грамматика восточноиранских языков: Фонология. М.: Наука, 1986. 232 с.
40. Эдельман Д.И. Некоторые проблемы сравнительно-исторического иранского языкознания // Вопросы языкового родства. 2009. № 1. С. 81–94.
41. Этимологический словарь славянских языков / под ред. О.Н. Трубочёва. Вып. 2. М.: Наука, 1975. 238 с.
42. Этимологический словарь славянских языков / под ред. О.Н. Трубочёва. Вып. 4. М.: Наука, 1977. 235 с.
43. Этимологический словарь славянских языков / под ред. О.Н. Трубочёва. Вып. 7. М.: Наука, 1980. 224 с.
44. Этимологический словарь славянских языков / под ред. О.Н. Трубочёва. Вып. 10. М.: Наука, 1983. 198 с.
45. Этимологический словарь славянских языков / под ред. О.Н. Трубочёва. Вып. 13. М.: Наука, 1967. 285 с.
46. Этимологический словарь славянских языков / под ред. О.Н. Трубочёва. Вып. 18. М.: Наука, 1993. 255 с.
47. Этимологический словарь тюркских языков. Общeturкские и межтюркские основы на букву «Б» / отв. ред. Э.В. Севортыана. М.: Наука, 1978. 349 с.

REFERENCES

1. Abaev V.I. Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka. T. II [Historical-etymological dictionary of Ossetian language. Vol. II]. Moscow, Nauka Publ., 1973. 448 p.
2. Abaev V.I. Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka. T. III [Historical-etymological dictionary of Ossetian language. Vol. III]. Moscow, Nauka Publ., 1989. 325 p.
3. Aliroev I.Yu. Sravnitel'no-sopostavitel'nyi slovar' otraslevoi leksiki chechenskogo i ingushskogo yazykov i dialektov [Comparative dictionary of special vocabulary of the Chechen and Ingush languages and dialects]. Makhachkala, Chechen-Ingush book publishing house, 1975. 383 p.
4. Anikin A.E. Russkii etimologicheskii slovar'. Vip. 3 [Russian etymological dictionary. Iss. 3]. Moscow, Institute of Russian Language of RAS; Institute of Philology, Siberian Branch of RAS Publ., 2009. 344 p.
5. Anikin A.E. Russkii etimologicheskii slovar'. Vip. 8 [Russian etymological dictionary. Iss. 8]. Moscow, Institute of Russian Language of RAS; Institute of Philology, Siberian Branch of RAS Publ., 2014. 352 p.
6. Vagapov A.D. Slavyano-nakhskie leksicheskie paralleli [Slavic-Nakh lexical Parallels]. Groznii, Mediani Publ., 1994. 191 p.
7. Vagapov A.D. Nakhsko-slavyanskii leksicheskie izoglossy: dis. ... kand. filol. nauk [Nakh-Slavic lexical isoglosses: PhD thesis in Philological Sciences]. Groznii, 2005. 245 p.
8. Vagapov A.D. Nakhsko-slavyanskii leksicheskie izoglossy: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Nakh-Slavic lexical isoglosses: abstract of PhD thesis in Philological Sciences]. Groznii, 2005. 19 p.
9. Gamkrelidze T.V. Ivanov Vyach. Vs. Indoevropeskii yazyk i indoevropetsy. T. II [Indo-European language and Indo-Europeans. Vol. II] Tbilisi, Tbilisi University Publ., 1984. pp. 441–1328.
10. Giginishvili B.K. Sravnitel'naya fonetika dagestanskikh yazykov [Comparative phonetics of the Dagestan languages]. Tbilisi, Tbilisi University Publ., 1977. 165 p.
11. Guseinov G.-R. A.-K. [Some ancient (up to the 18th century) lexical (contact) features Vainakh languages in the context of their relations with Dagestan, other Oriental and

- Russian languages]. In: Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Russkii yazyk v Dagestane: problemy mezhku'lturnoi kommunikatsii" [Materials of All-Russian scientific-practical conference "Russian language in Dagestan: problems of intercultural communication"]. Makhachkala, 2007. pp. 10–22.
12. Guseinov G.-R. A.-K. Istoriya drevnikh i srednevekovykh vzaimootnoshenii russkogo yazyka s yazykami narodov Severo-Vostochnogo Kavkaza i Dagestana [History of ancient and medieval relations of the Russian language with the languages of the peoples of North-Eastern Caucasus and Dagestan]. Makhachkala, IP Ovchinnikov Publ., 2010. 214 p.
 13. Guseinov G.-R. A. K. [Indo-Arian borrowings in the Nakh-Dagestani languages and the problem of the original localization and the subsequent distribution of these languages]. In: Indoevropeskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya [Indo-European linguistics and classical philology], 2015, no. XIX, pp. 193–202.
 14. Guseinov G.-R. A.-K. [Genetic community and the areal connection of Nakh-Dagestan languages in the context of new views on their features]. In: Materialy VI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Kavkazskie yazyki: genetiko-tipologicheskie obshchnosti i areal'nye svyazi" [Proceedings of the 6th International scientific conference "Caucasian languages: genetic and typological similarities and areal context"]. Makhachkala, Alef Publ., 2018. pp. 117–122.
 15. Dzhaugyan G.B. Vzaimootnoshenie indoevropeskikh, khurrito-urartskikh i kavkazskikh yazykov [The relationship of Indo-European, Hurrite-Urartian and Caucasian languages]. Yerevan, Armenian SSR Academy of Science Publ., 1967. 217 p.
 16. Dybo A.V. Lingvisticheskie kontakty rannikh tyurkov [Linguistic contacts of early Turks]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2007. 223 p.
 17. Illich-Svitych V.M. Opyt sravneniya nostraticheskikh yazykov. Vvedenie. Sravnitel'nyi slovar' [The comparison of Nostratic languages. Introduction. Comparative dictionary]. Moscow, Nauka Publ., 1981. 370 p.
 18. Imnaishvili D.S. Istoriko-sravnitel'nyi analiz fonetiki nakhskikh yazykov [Historical and comparative analysis of the phonetics of the Nakh languages]. Tbilisi, Metsniereba Publ., 1977. 299 p.
 19. Kadagidze D., Kadagidze N. Tsova-tushinsko-gruzinsko-russkii slovar' [Tsova-Tushino-Georgian-Russian Dictionary]. Tbilisi, Metsniereba Publ., 1984. 935 p.
 20. Tenishev E.R., Suyunchev H.I., ed. Karachaevo-balkarsko-russkii slovar' [Karachay-Balkar-Russian dictionary]. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1989. 832 p.
 21. Kibrik A.E., Kodzasov S.V. Sopostavitel'noe izucheniye dagestanskikh yazykov. Imya. Fonetika [Comparative study of Dagestani languages. Name. Phonetics]. Moscow, Moscow State University Publ., 1990. 363 p.
 22. Klimov G.A. Etimologicheskii slovar' kartvel'skikh yazykov [Etymological dictionary of the Kartvelian languages]. Moscow, Nauka Publ., 1964. 306 p.
 23. Klimov G.A. Osnovy lingvisticheskoi komparativistiki [The foundations of linguistic comparative studies]. Moscow, Nauka Publ., 1990. 167 p.
 24. Klimov G.A. Drevneishie indoevropейizmy kartvel'skikh yazykov [The oldest indoeuropeisms of Kartvelian languages]. Moscow, Nasledie Publ., 1994. 249 p.
 25. Klimov G.A., Khalilov M.Sh. Slovar' kavkazskikh yazykov [The dictionary of Caucasian languages]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2003. 511 p.
 26. Komri B., Khalilov M. Slovar' yazykov i dialektov narodov Severnogo Kavkaza. Sopostavlenie osnovnoi [bazisnoi] leksiki [Dictionary of languages and dialects of the peoples of the North Caucasus. Mapping basic vocabulary]. Leipzig–Makhachkala, Dagestan Scientific Center of RAS Publ., 2010. 897 p.

27. Koryakov Yu.B. Atlas kavkazskikh yazykov [Atlas of Caucasian languages]. Moscow, Piligrim Publ., 2006. 76 p.
28. Kurkiev A.S. Ingushsko-russkii slovar' [Ingush-Russian dictionary]. Magas, Serdalo Publ., 2004. 544 p.
29. Rastorgueva V.S., chief ed. Osnovy iranskogo yazykoznaniiya. Drevneiranskii yazyki [Fundamentals of Iranian linguistics. The old-Iranian languages]. Moscow, Nauka Publ., 1979. 389 p.
30. Savchenko A.N. Sravnitel'naya grammatika indoevropeskikh yazykov [Comparative grammar of the Indo-European languages]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1974. 410 p.
31. Tenishev E.R., chief ed. Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov [Comparative-historical grammar of Turkic]. Moscow, Nauka Publ., 1984. 484 p.
32. Tenishev E.R., chief ed. Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov: Leksika [Comparative-historical grammar of Turkic languages: the Lexicon]. Moscow, Nauka Publ., 2001. 822 p.
33. Talibov B.B. Sravnitel'naya fonetika lezginikh yazykov [Comparative phonetics of Lezgian languages]. Moscow, Nauka Publ., 1980. 350 p.
34. Udodova A.D. [On the Localization and Ethnic Attribution of the Iranian-Speaking Tribes in the Context of Early Scythian History]. In: Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki [Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Politic Sciences], 2018, no. 1, pp. 14–21.
35. Fasmer M. Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka. V 4-kh tt. T. 3 [Etymological dictionary of the Russian language. In 4 vols. Vol. 3]. Moscow, Progress Publ., 1971. 827 p.
36. Khabichev M.A. Vzaimovliyaniye yazykov Zapadnogo Kavkaza [The mutual influence of the languages of the Western Caucasus]. Cherkessk, Karachay-Cherkessia branch of the Stavropol book publishing house, 1980. 151 p.
37. Chernykh P.Ya. Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo yazyka. V 2-kh tt. T. 1 [Historical-etymological dictionary of the modern Russian language. In 2 vols. Vol. 1]. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1994. 621 p.
38. Chernykh P.Ya. Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo yazyka. V 2-kh tt. T. 2 [Historical-etymological dictionary of the modern Russian language. In 2 vols Vol. 2]. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1994. 560 p.
39. Edel'man D.I. Sravnitel'naya grammatika vostochno-iranskikh yazykov: Fonologiya [A comparative grammar of East-languages: Phonology]. Moscow, Nauka Publ., 1986. 232 p.
40. Edel'man D.I. [On Certain Problems of Comparative Iranian Linguistics]. In: Voprosy yazykovogo rodstva [Journal of Language Relationship], 2009, no. 1, pp. 81–94.
41. Trubachev O.N., ed. Etimologicheskii slovar' slavyanskikh yazykov Vip. 2 [Etymological dictionary of Slavic languages. Iss. 2]. Moscow, Nauka Publ., 1975. 238 p.
42. Trubachev O.N., ed. Etimologicheskii slovar' slavyanskikh yazykov. Vip. 4 [Etymological dictionary of Slavic languages. Iss. 4]. Moscow, Nauka Publ., 1977. 235 p.
43. Trubachev O.N., ed. Etimologicheskii slovar' slavyanskikh yazykov. Vip. 7 [Etymological dictionary of Slavic languages. Iss. 7]. Moscow, Nauka Publ., 1980. 224 p.
44. Trubachev O.N., ed. Etimologicheskii slovar' slavyanskikh yazykov. Vip. 10 [Etymological dictionary of Slavic languages. Iss. 10]. Moscow, Nauka Publ., 1983. 198 p.
45. Trubachev O.N., ed. Etimologicheskii slovar' slavyanskikh yazykov. Vip. 13 [Etymological dictionary of Slavic languages. Iss. 13]. Moscow, Nauka Publ., 1967. 285 p.
46. Trubachev O.N., ed. Etimologicheskii slovar' slavyanskikh yazykov. Vip. 18 [Etymological dictionary of Slavic languages. Iss. 18]. Moscow, Nauka Publ., 1993. 255 p.

47. Sevortyan E.V., chief ed. Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov. Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na bukvu "B" [Etymological dictionary of Turkic languages. Common Turkic and Inter-Turkic bases with the letter "B"]. Moscow, Nauka Publ., 1978. 349 p.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гусейнов Гарун-Рашид Абдул-Кадырович – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Дагестанского госуниверситета,
e-mail: garun48@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Garun-Rashid A.-K. Guseinov – Doctor in Philological sciences, professor at the Department of Russian language, Dagestan State University,
e-mail: garun48@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Гусейнов Г.-Р. А.-К. О славянско-нахском языковом союзе: к верификации историко-этимологической интерпретации базисной лексики // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2018. № 5. С. 39–52.

DOI: 10.18384/2310-7278-2018-5-39-52

FOR CITATION

Guseinov G.-R. A.-K. On the Slavic-Nakh language union: to the verification of historical-etymological interpretation of basic vocabulary. In: Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Russian philology, 2018, no. 5, pp. 39–52.

DOI: 10.18384/2310-7278-2018-5-39-52